

Россия – это материк любви

За полувековую творческую жизнь он выпустил около 40 книг прозы, в том числе романы “Остановиться, оглянуться...”, “Костер по четвергам”, “Витязь на распутье”, “Докажите ценность любви”, “Помоги своей судьбе”, “Девочка на две недели”. Его пьесы – “Возраст расплаты”, “Ночлег в чужой квартире”, “Одни, без ангелов”, “Песенка о любви и печали”, “Я тоже хожу по канату”, “Последняя женщина сеньора Хуана” и другие – были поставлены в 300 отечественных и 50 зарубежных театрах. 5 мая Леониду ЖУХОВИЦКОМУ исполнилось 70 лет. Юбиляр полон сил и энергии, занимается публицистикой, руководит студией молодых прозаиков и драматургов, готовит новую книжку о любви.

– Леонид Аронович, ваши читатели не могли не заметить, что вы – весьма популярный драматург, давно не пишете для театра.

– В последнее время я увлекся публицистикой, практически утратил интерес к театру. Дело в том, что я, когда писал пьесы, мысленно видел другую сцену. Помните, когда-то говорили, что Малый театр – второй Московский университет? Сейчас я вижу совершенно другой театр, иную аудиторию... Что, в общем, закономерно. Мне это неинтересно, хотя я понимаю, что нужен и серьезный театр, и кабаре, стриптиз тоже нужен... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но за долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– Слышала, вы готовите новую книгу, и это книга о любви...

– Да, действительно, она сейчас готовится к выходу в свет. Это одна из моих главных работ. Видимо, в книгу войдут 10–12 повестей... Знаете, у меня был такой любопытный момент в жизни: в одном издательстве мне предложили собрать серию книг о любви: приблизительно 22–24 печатных листа каждый месяц. Речь шла прежде всего о русской литературе. Но когда я стал составлять план, во всей русской литературе не смог набрать двенадцати книг о любви! Давайте попробуем перечислить: у Тургенева наберется, у Толстого – не уверен (можно, конечно, сказать, что “Анна Каренина” – книга и о любви тоже, но это не книга именно о любви), у Горького, возможно, Чехов, Куприн, Бунин – это без оговорок. Во всей русской классике оказалось всего семь авторов, много писавших именно о любви!

В XX веке о любви писали Нагибин, Токарева, Петрушевская, Маканин. Я считаю, что всю жизнь пишу о любви, так что у меня набралась большая книжка. Проблема в том, что она получается слишком большой – порядка сорока листов...

– Если набирается такой серьезный труд, вас можно считать экспертом в той области, где все и специалисты, и дилетанты одновременно. Вы могли бы дать универсальный совет мужчинам: как понравиться девушке?

Л.Жуховицкий

– В пьесе “Последняя женщина сеньора Хуана” есть сцена, в которой Карлос (очень милый человек, но солдафон и дурак) спрашивает Хуана: как же ты находил подход ко всем этим бабам? А тот отвечает: “Я их любил”. Влюбленность – первая стадия страсти, великолепное явление, но еще не любовь. Кто-то считает любовь спортом, чем-то вроде тенниса: ну, что же, дай ему Бог выиграть на тайбрейке. А на мой взгляд, любовь – это понимание человека. Вы видите его слабые и сильные стороны и способны его защитить, даже если он кажется защищенным со всех сторон и непробиваемым. Там, где не помогут короткая юбка, французские духи и кружевное белье, может помочь тарелка супа. Потому что часто именно по этой тарелке супа человек может понять, что его любят, о нем заботятся, и, значит, он на свете не один... Вообще, я считаю, что жизнь припасла для каждого большой или маленький паек радости. Так что главное – не отталкивать руку, которую протягивает тебе твой персо-

нальный кусочек счастья.

– И все-таки почему о любви, ведь вы всегда обладали и социальным неравнодушием, и публицистическим темпераментом...

– Россия – страна уникальных человеческих отношений. Если говорить торжественно, это материк любви. Когда развалились стены нашей тюрьмы, я довольно много поездил по свету, был практически везде, где меня издавали (приглашали, конечно, и раньше – увы, не выпускали). И я лопял, что есть одна вещь, ради которой стоит в России

родиться, жить и умереть. Эта страна, где любовь до недавнего времени составляла главное содержание жизни и была более важной, чем карьера или деньги. В России, когда говорят “счастливый человек”, прежде всего подразумевают, что этот человек счастлив в любви. Ни деньги, ни общественное положение, ни карьера не способны заменить любовь. Я когда-то писал, что за деньги можно купить только то, что продается, а самые лучшие вещи в мире мы получаем даром. Скажем, любовь родителей мы получаем даром, просто любовь – тоже даром... Сейчас, когда появилась масса новых возможностей, мы, к сожалению, начинаем утрачивать эту уникальность. То есть Россия может превратиться в обычную развитую страну, достаточно сытую, но недостаточно счастливую...

Беседу вела
Лидия КРЫМОВА

Фото
Александра КАРЗАНОВА